

0- 779888

На правах рукописи

МАРТЫНЮК Игорь Алексеевич

**ЖИЛИЩНАЯ СФЕРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ
ЕЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

**Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социологии, политологии
и обществоведческого образования

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Ильин Виктор Григорьевич

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, доцент
Катальников Владимир Дмитриевич

кандидат социологических наук, доцент
Клименко Людмила Владиславовна

Ведущая организация:
Ставропольский государственный университет

Защита состоится «21» декабря 2009 г. в 15.00. часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.19 по социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33

Автореферат разослан «21» ноября 2009

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621213

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Жилищная проблема принадлежит к числу наиболее острых социальных проблем российского общества. Более половины жилья в РФ было построено до 1970 года, то есть подлежит перестройке, реконструкции или замене в течение ближайших 10–15 лет. Более 6 % жилых домов изношены более чем на 65 % и требуют немедленного капитального ремонта.

Социологические опросы показывают, что по крайней мере половина россиян хотела бы улучшить свои жилищные условия, но лишь 5–10 % населения страны в состоянии претворить эти желания в реальность. При этом запросы большей части респондентов весьма ограничены и сводятся к пожеланиям обеспечения минимальных условий жизнедеятельности.

В настоящее время государственную жилищную политику определяет Федеральная жилищная программа «Доступное и комфортное жилье гражданам России» – один из национальных проектов, который реализуется с 2006 года. Как показывает практика, эта программа не справляется со своими задачами и в условиях экономической рецессии нуждается в серьезной корректировке. В настоящее время предпринимаются попытки наведения порядка в земельном законодательстве и практике его применения, происходит смещение акцентов государственной поддержки жилищного строительства с панельного домостроения на малоэтажную застройку, поддержку ипотечного кредитования, адресную помощь системообразующим предприятиям инвестиционно-строительного комплекса.

Жилищные запросы большинства россиян, даже в мечтах, невысоки. Редко кто из наших сограждан грезит о роскоши. Для многих участников опроса отдельная (пусть даже небольшая) квартира, элементарные удобства и ремонт уже составляют предмет мечтаний. Столь существенная разница между образами идеальных жилищ, транслируемыми в средствах массовой информации, и представлениями рядовых граждан подтверждает мысль П. Бурдьё: «История и условия, в которых живет человек, будучи усвоены, “интериоризированы” им, порождают особого рода здравый смысл – постоянное полусознанное оценивание своей вероятной жизненной траектории и

своих возможностей»¹. Взрослый человек строит свои планы, бессознательно руководствуясь этим здравым смыслом, и мечтает, как правило, о вещах в принципе достижимых для себя, находящихся в обозримом пространственном или временном отдалении. Таким образом, социальные различия воспроизводят себя даже в такой тонкой сфере, как мечты и фантазии.

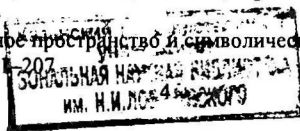
Очевидно, что жилищная проблема имеет социальную природу и требует социологического анализа и осмысления. В частности, представляет интерес сопоставление имеющейся картины российской жилищной сферы с современными эстетическими и функциональными стандартами и образцами. Помимо решения насущных задач обеспечения жильем малообеспеченных слоев населения имеется целый ряд подлежащих изучению процессов и явлений, связанных с архитектурой жилища. Несомненной социокультурной значимостью обладают символика жилых зданий, модели жилища в сознании различных социальных групп, прогнозы относительно будущего жилища, представления о норме и идеале жилья. Необходимо изучить, систематизировать и свести воедино различные проблемы в этой области и социологические подходы к их решению. В конечном счете речь должна идти о создании и развитии нового направления социологической науки — социологии жилища, существенной составляющей которой является анализ социокультурных проблем.

Наиболее интересным объектом социологического анализа выступает жилищная сфера города, который представляет собой континуум коммуникативных сообществ. Именно город служит историческим полигоном социальных инноваций и форпостом цивилизации, а также предметно-территориальной формой социокультурной интеграции. Поэтому в диссертационной работе проблемы жилищной сферы современной России изучаются в основном на примере городской среды.

Степень разработанности проблемы обусловлена следующими факторами. Пока преждевременно говорить о социологии жилища как о сформировавшейся дисциплине со своим объектом и предметом, целями и задачами, подходами и методами, сообществом исследователей. Тем не менее существует ряд теоретических и эмпирических предпосылок, которые вполне могут послужить основой для создания социологии жилища в ближайшем будущем.

Многие выдающиеся социологи, философы и культурологи

¹ Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // П. Бурдые. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. С. 181.

сформулировали теоретические положения, имеющие непосредственное отношение к социологии жилища или могущие быть использованными при ее построении. Существенный вклад в социокультурную интерпретацию жилища внес Г. Башляр¹. Французский философ рассматривает в качестве предмета феноменологического анализа поэтические образы, привлекая для этого обширный массив литературных произведений. При этом Г. Башляра интересует взаимодействие субъекта и образа, имеющее, по его мнению, онтологическую природу. Башляр отказывает образам в строгой каузальности, акцентируя способность человека к воображению. Именно феноменология воображения и даже сновидений и галлюцинаций («онирический» аспект в терминологии Башляра) выступает онтологическим основанием для передачи поэтических образов. Для проверки своих тезисов Башляр использует образы пространства, в том числе внутреннего пространства дома.

Ж. Бодрийяр представил целостную социальную концепцию потребительского общества. Он доказал, что символическая система потребления выполняет интегративную социальную функцию, регулируя поведение членов общества. Это сложноструктурированная система, элементами которой выступают структуры расстановки и среды, модели и серии, идеальные образы, рекламные бренды и другие технологии манипулятивного воздействия, этические аспекты. Потребление неограниченно, ведь на самом деле потребляются не предметы, а знаки, множество которых бесконечно. Для доказательства своих положений Бодрийяр обращается к ряду примеров, в том числе к буржуазному дому и его интерьеру².

П. Бурдьё делает вывод о том, что физическое и социальное пространства гомологичны, а эта гомология в свою очередь порождает гомологию социального мира и мира мышления, реальных и ментальных структур. Вещественным воплощением этой гомологии является жилище, архетипом которого служит кабийский дом. Изучение внутренней структуры кабийского дома послужило основой для многих социологических результатов П. Бурдьё³. М. Хальбвакс изучал проблему общественной детерминации градостроительного планирования в исторической ретроспективе, систематически описывая роли различных социальных субъектов этой деятельности⁴. М. Фуко

¹ См.: Башляр Г. Избранное. Поэтика пространства. М.: РОССПЭН, 2004.

² См.: Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1999.

³ См.: Бурдьё П. Социология политики. М., 1993; Бурдьё П. Начала. М., 1994.

⁴ См.: Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. М. – СПб., 2000.

продемонстрировал роль архитектуры пенитенциарных заведений во властном воздействии государства на индивида и общество¹. Н. Элиас на примере замков французской аристократии изучал «структуры жилых зданий как показатель общественных структур», что дает основание отнести его к числу предтеч социологии жилища².

М. Кастельс определяет социальное пространство нового общественного строя как «пространство потоков»³, выделяя следующие его слои: цепь электронных импульсов, узлы и коммуникационные центры, пространственная организация доминирующих менеджерских элит. Эта своеобразная природа пространства порождает соответствующую архитектуру, которую испанский социолог называет «архитектурой конца истории». Д. Беккер совместно с Н. Луманом провел системный анализ коммуникаций, возникающих по поводу архитектурной деятельности⁴. Этот подход близок герменевтике, поскольку выдвигает на первый план семантику архитектурного творчества, анализ архитектурных «текстов» в их социальном контексте. В числе ученых, внесших вклад в разработку социальных проблем жилища и его архитектуры, следует назвать также В. Бенямина, Э. Блоха, П. Глейхманна, Г. Стивенса и ряд других.

В состав задела для создания социологии жилища следует включить также работы российских и зарубежных авторов (в основном архитекторов), в той или иной степени профессионально занимающихся социологической проблематикой. В. Глазычев определяет социологию архитектуры как научную дисциплину, исследующую «жизнь» архитектуры в обществе и отмечает, что предметом этой дисциплины должны быть различные социальные группы в конкретных ситуациях, акцентирует аксиологический аспект архитектуры с точки зрения оценки работы архитектора потребителем в терминах неудовлетворенности. Неудовлетворенность имеет выраженную социокультурную детерминацию, что делает ее объектом социологического исследования⁵.

¹ См.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.

² См.: Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. М.–СПб., 2001.

³ См.: Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000.

⁴ См.: Baecker D. Die Dekonstruktion der Schachtel // Unbeobachtbare Welt. Über Kunst und Architektur. Hg. von D. Baecker, F. Bunsen, N. Luhmann. – Bielefeld, 1990. S. 67–104.

⁵ См.: Глазычев В.Л. Социология архитектуры – какая и для чего? // Зодчество. 1978. № 2 (21).

По мнению В. Овсянникова, сущностью архитектурно-социологических исследований должен стать анализ отношений субъекта и среды с целью их дифференциации и типологизации, что позволит осуществить корректную дифференциацию самой среды¹. При этом основным субъектом должен считаться потребитель, а архитектор выступает лишь посредником между субъектом и средой. Как отмечает М. Вильковский, архитектура является системой и поэтому должна изучаться методами системной социологии (А.А. Давыдов), базирующейся на математической, компьютерной, естественнонаучной и социально-инженерной парадигмах².

Целостная концепция социологии жилья сформировалась в Германии в послевоенный период в качестве определенного противовеса исследованиям американских социологов чикагской школы, разрабатывавших проблематику урбанизации, городских конфликтов, зонировшей сегрегации и т.п. Немецкая исследовательница Х. Делитц определяет социологию архитектуры как «...раздел социологии, в центре которого находятся архитектура и теория архитектуры как объекты, опосредующие общество и изучаемые им». В рамках философско-антропологического подхода (Э. Кассирер, Х. Плеснер) она трактует архитектуру как «средство отражения социального». С этой точки зрения архитектура выступает имманентным средством реализации жизненного проекта человека в конкретной социокультурной обстановке, причем в первую очередь речь здесь идет об экспрессии при создании новых архитектурных сооружений. Человек создает вторую природу, воплощаемую в социальной функциональности построек³.

Цель диссертационной работы – на основе социологического анализа выявить социокультурные характеристики институциональных изменений в жилищной сфере современной России.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) определить возможности социокультурного анализа жилищной сферы современной России, предоставляемые имеющимися социологическими подходами к изучению жилья и его архитектуры;
- 2) исследовать эволюцию социокультурных представлений о

¹ См.: Овсянников В.А. Жилая среда и социальные проблемы жилища // www.domoved.narod.ru/star-stat-1.htm.

² См.: Вильковский М.Б. Социология архитектуры: системный подход // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: ИС РАН, 2008.

³ См.: Делитц Х. Архитектура в социальном измерении // Социол. исслед. 2008. № 10.

жилье;

- 3) осуществить социологический анализ профессиональных концепций и критериев будущего жилья;
- 4) изучить социокультурную специфику жилищных проблем в России и путей их решения;
- 5) с помощью социологических опросов определить и сравнить представления различных социальных групп россиян об «идеальном» и «нормальном» жилище.

Объектом исследования в работе выступает жилищная сфера современной России.

Предметом исследования является изменение отношений современных российских граждан к жилищу, его архитектуре и функциональным особенностям.

Гипотеза исследования заключается в том, что эволюция социокультурных моделей жилища соответствует эволюции типов общественного устройства (традиционное, индустриальное, постиндустриальное), однако наряду с этим существуют инвариантные свойства модели жилища.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- определены теоретические и эмпирические предпосылки социокультурного анализа жилищной сферы современной России, определяемые имеющимися социологическими подходами;
- предложена программа исследований в области социологии жилища, включающая следующие социокультурные аспекты: изучение норм и ценностей архитектурно-строительного сообщества; раздельное и комплексное применение социокультурных парадигм и подходов к исследованию проблем жилища и его архитектуры; нормативная регуляция архитектурного творчества; изучение социокультурных представлений граждан в ходе социологических опросов; социологический анализ жизненных траекторий архитекторов; изучение архитектуры как социокультурного индикатора;
- показана связь эволюции социокультурных моделей жилища с эволюцией типов общественного устройства (традиционное, индустриальное, постиндустриальное), найдены инварианты этой эволюции (функция убежища и отражение в пространстве жилища социальных иерархий);
- построена и обоснована система критериев, которым должно удовлетворять жилище будущего: комфортность, безопас-

- ность, экономичность, экологичность, эстетичность, интеллектуальность, комплексность застройки, контекстуальность, престижность, управляемость, ониричность, индивидуальность;
- определена социокультурная специфика жилищных проблем российского общества и путей их решения: в условиях кризиса жилищный идеал становится более скромным, а государство поддерживает строительство социального жилья;
 - выявлены представления различных социальных групп россиян об «идеальном» и «нормальном» жилище, установлена тенденция к сходимости этих представлений в современных условиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Имеется ряд теоретических и эмпирических предпосылок, обеспечивающих основу для социологического анализа жилищной сферы современной России в контексте изменений ее социокультурных характеристик.

2. Сформулирован ряд социокультурных проблем, решением которых должна заниматься социология жилища, а именно: изучение норм и ценностей архитектурно-строительного сообщества; раздельное и комплексное применение социокультурных парадигм и подходов к исследованию проблем жилища и его архитектуры; нормативная регуляция архитектурного творчества; изучение социокультурных представлений граждан в ходе социологических опросов; социологический анализ жизненных траекторий архитекторов; изучение архитектуры как социокультурного индикатора.

3. Основное направление эволюции социокультурных моделей жилища соответствует эволюции типов общественного устройства (традиционное, индустриальное, постиндустриальное). Наряду с этим существуют инвариантные свойства модели жилища – функция убежища (для всех типов) и отражение в пространстве жилища социальных иерархий (для традиционного и индустриального общества).

4. Предложена и обоснована система социокультурных критериев, которым должно удовлетворять жилище будущего: комфортность, безопасность, экономичность, экологичность, эстетичность, интеллектуальность, комплексность застройки, контекстуальность, престижность, управляемость, ониричность, индивидуальность.

5. Российская культура, особенно с учетом советского периода развития общества, выдвигает достаточно скромные требования к жилищу. Однако жилищная проблема остается одной из наиболее острых социальных проблем современного российского общества, а государственная жилищная политика не обеспечивает ее решения,

что подтверждается данными опросов общественного мнения.

6. В условиях экономической рецессии представления большинства респондентов об «идеальном» и «нормальном» жилище смыкаются, ограничиваясь минимальными требованиями к обеспечению жизнедеятельности.

Теоретико-методологической основой исследования стали положения теории социального пространства П. Бурдьё, теории потребительского и постиндустриального общества, феноменологический подход Г. Башляра, методы сравнительного анализа, институциональные и субъектные подходы.

Эмпирической базой исследования послужили данные социологических опросов ВЦИОМа, Института социологии РАН, группы Russian Realty Research и иных открытых источников, а также собственных социологических опросов.

Практическая значимость исследования предопределена тем, что полученные в работе результаты могут быть использованы в практике архитектуры, градостроительства, реализации инвестиционно-строительных проектов. Выводы и положения диссертационной работы могут использоваться также в учебном процессе при чтении курсов по общей социологии и социологии культуры.

Результаты диссертации используются в учебной деятельности ГОУ СПО «Ростовский-на-Дону строительный колледж», при чтении курса по социологии.

Апробация результатов работы Материалы исследования были отражены в 7 публикациях общим объемом 7,86 п.л., в том числе в изданиях перечня ВАК 1 статья, объемом 0,5 п.л. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к постановке на защиту в диссертационный совет на кафедре социологии, политологии и обществоведческого образования Педагогического института Южного федерального университета.

Структура диссертации включает в себя: введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, списка литературы из 122 источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Предметом рассмотрения в первой главе работы является «Эволюция социокультурных представлений о жилище и жилищной архитектуре». В первом параграфе этой главы исследуются «Социологические подходы к изучению жилья и его архитектуры». Говорить о социологии жилища как о сложившейся социологической дисциплине пока преждевременно. Тем не менее можно утверждать наличие ряда предпосылок к созданию социологии жилища. С одной стороны, несомненно, существует объективная потребность в изучении социальных аспектов реализации инвестиционно-строительных проектов и последующего использования построенных зданий. Инвестиционно-строительный комплекс является одной из системообразующих отраслей экономики, поэтому процесс и результаты его функционирования имеют важное общественное значение.

С другой стороны, имеется определенный задел для создания указанной социологической теории. В него целесообразно включить две группы исследований и разработок. Во-первых, это фундаментальные социологические и культурно-философские исследования, принадлежащие выдающимся ученым. Г. Башляр рассматривает в качестве предмета своего анализа поэтические образы пространства, привлекая для этого обширный массив литературных произведений. При этом Г. Башляра интересует взаимодействие субъекта и образа, имеющее, по его мнению, онтологическую природу. Башляр отказывается от образам в строгой каузальности, акцентируя способность человека к воображению. Именно феноменология воображения и даже сновидений и галлюцинаций («онирический» аспект в терминологии Башляра) выступает онтологическим основанием для передачи поэтических образов. Отсюда вытекают особые свойства образа: он изменчив, субъективен, метафоричен. Самый характерный пример внутренних пространств – дома. В трактовке Башляра главная функция дома – служить укрытием, убежищем для человека: «Обитает со всей интенсивностью лишь тот, кто сумел укрыться в своем уголке»¹. Для характеристики и уточнения этой функции французский философ обращается к поэтическим образам гнезда и раковины, анализирует внутренние пространства дома: углы, ящики, сундуки и шкафы, исследует дом в его оппозиции внешнему миру. Проведенный Башляром анализ вносит существенный вклад в социокультурную интерпретацию жилища.

Ж. Бодрийяр представил целостную концепцию потребительского общества. Именно символическая система потребления выполняет интегративную социальную функцию, регулируя поведение

¹ Башляр Г. Избранное. Поэтика пространства. М.: РОССПЭН, 2004. С. 23, 24.

членов общества. Это сложноструктурированная система, элементами которой выступают структуры расстановки и среды, модели и серии, идеальные образы, рекламные бренды и другие технологии манипулятивного воздействия, этические аспекты. Потребление неограниченно, поскольку на самом деле потребляются не предметы, а знаки, множество которых бесконечно. Потребление осуществляется в опережающем режиме, так как мода требует от потребителя постоянного обновления своего набора вещей-знаков. Отсюда важнейшим механизмом потребительского общества становится кредит, благодаря которому покупатели авансируют развитие производства. Для доказательства своих положений французский мыслитель обращается к ряду примеров, в том числе к буржуазному дому и его интерьеру.

П. Бурдьё осуществляет детальный анализ внутренней структуры кабийского дома и указывает на существование в ней двух частей, соответствующих базовым иерархизированным социальным оппозициям, в частности гендерной структуре разделения труда и быта. Французский социолог делает вывод о том, что физическое и социальное пространства гомологичны, а эта гомология в свою очередь порождает гомологию социального мира и мира мышления, реальных и ментальных структур. Вещественным воплощением этой гомологии является жилище, архетипом которого служит кабийский дом. В числе других ученых, внесших вклад в разработку предпосылок социологии жилища, следует назвать В. Бенямина, Э. Блоха, М. Кастельса, Н. Лумана, М. Хальбвакса, Н. Элиаса и ряд других.

Во-вторых, в состав задела для создания социологии жилища следует включить работы российских и зарубежных авторов (в основном архитекторов), в той или иной степени профессионально занимающихся социологической проблематикой (В. Глазычев, В. Овсянников, М. Вильковский, Х. Делитц и ряд других). Соответствующий анализ приведен в тексте диссертации.

Проведенный анализ дает основания для формулировки основных направлений развития этой социологической дисциплины, а именно:

1. Социологические аспекты деятельности архитектурно-строительного сообщества.
2. Социальные вопросы реализации инвестиционно-строительных проектов.
3. Раздельное и комплексное применение социологических парадигм и подходов к исследованию проблем жилища и его архитектуры.
4. Социальная детерминация нормативного аспекта архитектурного творчества.
5. Изучение общественного мнения по поводу жилищных и ар-

хитектурных проблем.

6. Судьбы архитектурной профессии, жизненные траектории архитекторов.

7. Архитектура как социокультурный индикатор.

В тексте диссертации дана подробная характеристика этих направлений.

Во **втором параграфе** первой главы работы изучается *«Эволюция социокультурной динамики требований к жилью»*. Основное направление эволюции социокультурных моделей жилища соответствует эволюции типов общества, к которым относятся традиционное, индустриальное и постиндустриальное общества.

Моделью жилища традиционного общества является деревенский дом. Это жилище выполняет функции защиты сельскохозяйственного работника от природных стихий, обеспечивает связь поколений, удовлетворяет принципу разумной достаточности. Субъектом деревенского дома является большая семья, объединяемая родовой общностью. Патриархальная крестьянская семья обычно строила свое жилище сама. В традиционной российской крестьянской общине дом строили «всем миром». Этот обычай самым наглядным образом доказывает природу традиционного человека как члена общины и доминирование деревенской общности над отдельными ее членами. Возможно, одному человеку или даже семье не под силу построить себе жилище, но этого и не требуется – на помощь придет «мир». В общине нет изолированных индивидов, которые в рамках капиталистической этики должны самостоятельно накопить деньги на постройку или покупку дома. Конечно, члены традиционного общества не обязаны жить в скромной избе (хижине, сакле, юрте и т.п.). Добротные дома зажиточных крестьян, усадьбы помещиков, замки аристократов – это тоже жилища традиционного общества, имеющие, однако, своим архетипом деревенский дом.

Идеальной моделью жилища индустриального общества служит городская квартира. Для рабочего она служит местом отдыха после тяжелого труда на заводе, фабрике или ином предприятии. Для буржуа квартира становится в большей степени символом престижа и статуса, а также средством сохранения и приумножения капитала (доходные дома). Если традиционный дом был призван защитить своих обитателей от неблагоприятных природных явлений, то главный враг городской квартиры – посторонние люди, рассматриваемые в обществе индивидов как возмутители спокойствия или злоумышленники. Поэтому неизменный атрибут городской квартиры – надежная входная дверь и замки, не играющие столь важной роли в деревенском доме (вспомним ключи от дачи под дверным ковриком). В

то же время городская квартира сохраняет определенную преемственность по отношению к своему деревенскому прародителю, в особенности в своей внутренней структуре.

Совершенно иную природу имеет модель постиндустриального жилища – мобильная студия. Главной субстанцией постиндустриального общества служит информация, поэтому жилище должно обеспечивать в первую очередь средства ее получения и обработки. Поэтому постиндустриальное общество также имеет два центра, но не таких, как буржуазная квартира, – это телевизор и компьютер. Более того, по мере развития компьютерной техники и Интернета персональный компьютер может вытеснить телевизор и остаться единственным центром притяжения, выполняющим весь спектр информационных функций. Уже сейчас с помощью CD- и DVD-дисков можно смотреть на компьютере фильмы и слушать музыку, а посредством Интернета получать новости, дело только за трансляцией телевизионных каналов через Интернет. Но главная роль компьютера – это роль рабочего места, в значительной степени освобождающая его владельца от посещения учебной аудитории или офиса. Все большее распространение в постиндустриальном обществе получает профессия фрилансера – человека, не состоящего в штате конкретной организации, а предлагающего свои услуги различным фирмам на временной основе и работающего дома. Поэтому мобильная студия постиндустриального человека лишена пространственной определенности, она может находиться в любой точке планеты в полном соответствии с концепцией глобализации. В своем предельном выражении мобильная студия – это ноутбук, подсоединенный к Интернету посредством телефонного модема или через сеть беспроводного доступа. Дом в буквальном смысле слова переходит на колени своего владельца. Мобильная студия предоставляет своему хозяину возможности для виртуального общения с другими людьми, которое доминирует в постиндустриальном обществе. Интернет-переписка вполне заменяет личные встречи, функция кафе и клубов переходит к сайтам знакомств и социальным сетям. Место реального человека занимает его образ – «аватар», который на самом деле может не иметь ничего общего с физической реальностью.

Традиционный деревенский дом в первую очередь удовлетворяет потребности первых двух уровней «пирамиды Маслоу». Житель традиционного общества исходит из принципа разумной достаточности, поэтому ориентируется прежде всего на удовлетворение базовых потребностей: кров, стол, постель. Традиционная цивилизация укоренена в природной среде, что влечет необходимость защиты от стихии и неблагоприятных природных явлений. Городская квартира

обитателя индустриального общества нацелена на преимущественное удовлетворение потребностей третьего и четвертого уровней А. Маслоу. В потребительском обществе жилище прежде всего выполняет функцию символического маркера престижа и статуса, принадлежности к определенной социальной группе. Наконец, постиндустриальное жилище удовлетворяет потребности самого высокого уровня – в свободе и самореализации. По своей сути постиндустриализм предполагает, что потребности более низких уровней уже удовлетворены и человек может посвятить свое время и пространство самоактуализации собственной личности.

Наряду с эволюцией представлений о жилье существуют инварианты его социокультурных моделей, которые сохраняются при изменении типа общества. Выделим два таких инварианта. Во-первых, это функция жилища как убежища, укрытия. И традиционный дом, и индустриальная квартира, и постиндустриальная студия предоставляют своему владельцу убежище и укрывают его от неблагоприятных внешних воздействий. Во-вторых, инвариантом (частичным) жилища выступает его способность отражать в структуре своего физического пространства социальные иерархии. Глубокий анализ этого явления проведен П. Бурдые на примере внутренней структуры кабийского дома. Если функция убежища дома инвариантна относительно любого общественного устройства, то выявленная П. Бурдые иерархизированная гомология сохраняет свое значение только в традиционном и индустриальном типах общества. Постиндустриализм преодолевает гендерную иерархию и тем самым уничтожает символический смысл внутренней структуры дома.

В третьем параграфе первой главы диссертации анализируются *«Профессиональные представления о будущем жилье»*. Изучение эволюции представлений о жилище позволяет предложить систему социокультурных критериев, которым должно отвечать жилище будущего. К числу таких критериев целесообразно отнести следующие: 1) комфортность; 2) безопасность; 3) экономичность; 4) экологичность; 5) эстетичность; 6) интеллектуальность; 7) комплексность застройки; 8) контекстуальность; 9) престижность; 10) управляемость; 11) ониричность; 12) индивидуальность.

Предполагается, что жилище будущего должно отвечать характеристикам комфортности современного премиум-класса. В частности, количество комнат в доме (квартире) должно быть по крайней мере на одну больше, чем количество членов семьи. Каждый обитатель жилища должен иметь свою личную комнату (спальню) площадью не менее 20 кв. м, а в общем пользовании должны находиться гостиная и столовая площадью не менее 30 кв. м; необходима также

гостевая комната. Количество санузлов не может быть меньше двух с площадью 8–10 кв. м. Неотъемлемым элементом комфорта премиум-класса служит наличие постоянных парковочных мест для всех автомобилей членов семьи.

Понятие безопасности можно охарактеризовать на различных уровнях. Во-первых, это индивидуальная безопасность квартиры (дома), которая обеспечивается наличием прочной двери с надежными замками, системой видеонаблюдения, системами охранной и противопожарной сигнализации, прочными окнами. Во-вторых, безопасность подъезда, которая лучше всего обеспечивается постоянным присутствием консьержа, а также надежной входной дверью с переговорным устройством. Сюда же относится безопасность подземной автопарковки. В-третьих, можно говорить о безопасности жилого комплекса или коттеджного поселка, которая обеспечивается специальной службой охраны, контрольно-пропускным пунктом на въезде в поселок. Наконец, в-четвертых (по своему значению во-первых), безопасность жилища определяется общим уровнем безопасности общества. Если государству и обществу в целом удастся поддерживать низкий уровень преступности, то специальные меры обеспечения индивидуальной безопасности жилища практически не требуются; наоборот, при высокой криминогенности и существовании терроризма никакие замки не спасают от опасности. В будущем обществе безопасность жилища должна обеспечиваться именно путем снижения общего уровня преступности, в этом случае на первый план выйдет защита жилья от неблагоприятных природных условий и стихийных бедствий.

Экономические требования к будущему жилью включают снижение его стоимости, которое может быть обеспечено (в достаточно отдаленном будущем) ликвидацией дефицита жилья, повышением уровня конкуренции между застройщиками и окончательным превращением рынка недвижимости в рынок покупателя, ростом ипотеки, усилением государственной поддержки жилищного строительства социального и экономического классов, а также за счет повсеместного внедрения инженерных систем экономии коммунальных ресурсов и воспитания экологического сознания.

Понятие экологичности жилища следует рассматривать с двух сторон: удовлетворение экологических требований жителей и минимизация вредного воздействия их жизнедеятельности на окружающую среду. В свою очередь удовлетворение экологических требований должно происходить как внутри жилища, так и в его ближайшем окружении. Внутренняя экология подразумевает: правильную инсоляцию помещений; регулярную естественную вентиляцию, в крайнем

случае кондиционирование; использование в отделке натуральных материалов, отказ от полимеров и тем более материалов с радиоактивной угрозой; применение систем очистки воды; обеспечение шумоизоляции и т. д. Внешняя экология подразумевает, что жилище должно быть расположено в экологически благоприятном районе с большим количеством зеленых насаждений, чистым воздухом, благоустроенным ландшафтом, отсутствием неблагоприятных объектов (свалки, кладбища, промышленные предприятия, автомагистрали и т.п.). Проблема минимизации вредного воздействия жилища на природную среду должна рассматриваться в рамках концепции устойчивого развития.

Эстетика жилища будущего будет определяться гармоничным сочетанием национальных традиций и общекультурных архитектурных идей.

Интеллектуальность – один из самых содержательных критериев жилища будущего, посредством которого футурология и научная фантастика неуклонно переходят в повседневную практику. Ключевым понятием здесь служит так называемый «умный дом» – комплекс компьютеризованной автоматики, который управляет инженерными системами, имеющимися в доме: освещением, отоплением, вентиляцией, кондиционированием, энергоснабжением, водоснабжением, электроприводами и прочим.

Одной из главных архитектурных тенденций последнего времени, которую, несомненно, следует экстраполировать и в будущее, является комплексный подход к застройке. Эта тенденция охватывает и коттеджное строительство, и строительство многоквартирных городских домов. Важнейшую роль играет социальная инфраструктура комплексной застройки: наличие в непосредственной близости от жилья школы, детского сада, магазинов, спортивных сооружений, развлекательных центров и т. п.

Контекстуальность проектирования и строительства домов подразумевает необходимость их органичного вписывания в культурно-историческую среду застройки с учетом географических особенностей, национальных традиций, социальной ситуации. Для реализации этого требования необходимы следующие условия: эффективная реализация государственного контроля застройки с точки зрения сохранения историко-архитектурной среды; усиление влияния общественных организаций и общественного мнения в пользу защитников культурно-исторического наследия; рост самосознания застройщиков, усиление социальной ответственности их бизнеса.

Критерий престижности тесно связан с критерием интеллектуальности, выполнения которого будут наиболее ревностно требовать

представители интеллектуальной меритократии. Важную роль будут играть и эстетические соображения оригинальности архитектурного замысла и его воплощения.

Современный (а тем более будущий) многоквартирный дом или коттеджный поселок представляют собой сложные объекты управления, которое призваны осуществлять специализированные управляющие (обслуживающие) компании. Тенденцией управления жилищем будущего следует считать рост профессионализма и эффективности управляющих компаний, их внимания к клиентам, полную комплексность охвата всех функций управления жизнедеятельностью жилища.

Термин «онирический» (фр. *onirique* – связанный с галлюцинациями) придуман Г. Башляром для обозначения комплекса явлений, связанных с воображением, сновидениями, мечтами и грезами. Онирический дом, по Башляру, – это дом, существующий в воображении человека, основанный на его детских воспоминаниях о родном жилище, образ которого обогащен различными ассоциациями и реминисценциями. Онирический дом всецело относится к области культуры, его восприятие необходимо для поддержания целостности личности, облегчения социальной идентификации и самооценки человека. Онирический дом выступает одним из важнейших, если не главным, средством поддержания и укрепления социального атома (в смысле Я. Морено) и тем самым улучшения физического и психического самочувствия и здоровья.

Владельцы будущих жилищ не захотят жить в унылых типовых квартирах, одним из их главных требований к качеству жилья будет индивидуальность, неповторимость своей среды обитания. Зодчий прошлого работал на конкретного заказчика, потребности и пожелания которого он знал досконально, поскольку принадлежал к одной с ним социально-культурной общности. В индустриальный период и архитектор, и заказчик подверглись обезличиванию, проектная деятельность приобрела машинный, конвейерный характер и чрезмерную унификацию. Постиндустриальная эпоха восстанавливает непосредственный диалог между архитектором и потребителем и на новой инженерно-технической основе обеспечивает индивидуальный подход к проектированию и строительству жилища.

Темой **второй главы** диссертации являются **«Социокультурные аспекты отношения россиян к жилищу»**. В первом параграфе главы изучаются **«Жилищные проблемы в России и пути их решения»**. Согласно данным Минрегиона РФ, более половины жилья было построено до 1970 года, то есть подлежит перестройке, реконструкции или замене в течение ближайших 10–15 лет. Более 6 % жилых домов изношены более чем на 65 % и требуют немедленного ка-

питательного ремонта.

В настоящее время государственную жилищную политику определяет Федеральная жилищная программа «Доступное и комфортное жилье гражданам России» – один из национальных проектов, который реализуется с 2006 года. В рамках этой программы реализуются мероприятия по обеспечению земельных участков коммунальной инфраструктурой, обеспечению автомобильными дорогами новых микрорайонов массовой малоэтажной и многоквартирной застройки, развитию инженерной инфраструктуры субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также вовлечению в жилищное строительство земельных участков, находящихся в федеральной собственности.

Наступивший в 2008 году финансовый кризис вызвал необходимость корректировки всех планов и программ, не исключая жилищные. Архитектурно-строительный комплекс и девелоперская деятельность относятся к числу отраслей, пострадавших от кризиса в наибольшей степени. В условиях кризиса корректируется государственная жилищная политика. В СССР и постсоветской России для решения жилищной проблемы всегда строились многоэтажные дома, стоимость которых ниже стоимости индивидуальной застройки. Сейчас вектор государственной поддержки доступного жилья смещается в направлении малоэтажной застройки. Главная проблема здесь – недостаточное развитие института земельной собственности.

Как показывает исследование Института социологии РАН, 15 % населения страны (т.е. около 20 млн человек) по существу ютятся в жилищах, малопригодных для жизни. Сами они решить данную проблему не смогут – 77 % из них относятся к нижним четырем экономическим стратам, где денег хватает только на текущие расходы. Лишь 5–6 % численности этой группы (т. е. менее 1 % из 15 % входящих в нее граждан) могут улучшить свои жилищные условия с использованием ипотечных кредитов. В среднем, по данным исследования ИС РАН, на каждого члена семьи в современной России приходится 19,6 кв. м (для сравнения: в Германии подобный показатель составляет 35 кв. м на человека, в Швеции – 40, в США – 70). Если попытаться оценить долю россиян, жилье которых соответствует общепринятым в российском обществе критериям «нормы», т. е. является отдельным, имеет все коммунальные удобства и обеспечивает не менее 18 кв. м на человека, то оказывается, что в таких относительно благополучных жилищных условиях проживает чуть больше четверти россиян. Поэтому даже при растущих ценах спрос на новое жилье по всей стране только увеличивается.

Таким образом, жилищная проблема – действительно исключительно сложная, острая и дорогостоящая с точки зрения ее решения.

Огромная доля неблагоустроенного жилого фонда, с которым Россия вступила в XXI век и который еще долго будет оказывать влияние на общую ситуацию в жилищной сфере, низкая обеспеченность людей жилыми метрами, большая часть населения, вообще не имеющая отдельного жилья, — одна из главных задач, которую российскому обществу придется решать в обозримый период. Если добавить практически полное отсутствие «запаса прочности» у большинства россиян, стремление государства снять с себя обязательства по капитальному ремонту жилого фонда, проблему обеспечения жильем военнослужащих и молодежи, то можно получить общее представление об остроте проблемы сегодня и перспективе ее обострения в будущем, особенно с учетом последствий экономической рецессии.

Второй параграф второй главы посвящен теме «Идеальный дом в представлениях различных социальных групп». Рассматриваются исследования, проведенные ВЦИОМом в ноябре–декабре 2006 года и мае–июне 2007 года. В ходе каждого исследования было опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России. Был задан вопрос: «Какое жилье Вы считаете для себя идеальным? Какие отличительные признаки такого жилья Вы назвали бы в первую очередь?». Одни мечтают о доме «где-нибудь в Филадельфии», другие ограничиваются наличием самых общих удобств: «есть туалет, ванна, газ». Лишь 2 % опрошенных сказали, что считают идеальным жильем свой нынешний дом или квартиру. Кроме того, 29 % опрошенных мечтают о жилье в виде благоустроенного дома, желательно с участком (садом) и баней: «хороший, благоустроенный, красивый дом»; «частный дом с баней»; «благоустроенный дом с участком»; «большой дом и участок». 6 % россиян представляют свое идеальное жилье более роскошным, чем просто дом: «благоустроенный, комфортабельный коттедж»; «двухэтажный особняк, обязательно каменный, побольше комнат»; «коттедж с бассейном». Примерно в трети суждений респонденты дают понять, что мечтают не об отдельном доме, а о квартире. В целом ответы респондентов свидетельствуют о том, что россияне более склонны не абстрактно фантазировать на тему жилья, а ориентироваться на то, что встречается им в жизни.

Представления россиян об оптимальном количестве комнат в жилище также вполне реалистичны. Те участники опроса, кто предпочел бы квартиру частному дому, чаще всего (38 %) называли три комнаты как оптимальный вариант. Значительная часть респондентов (29 %) вполне удовлетворилась бы двумя комнатами, еще 7 % — однокомнатным жильем. О четырех и пятикомнатных квартирах мечтают соответственно 17 % и 6 % респондентов из этой группы. Же-

ление жить в квартире из шести, а также семи и более комнат высказали по 1 % участников опроса.

Следует обратить внимание на то, что многие участники опроса в качестве идеального назвали жилище с элементарными удобствами. Существенное число упоминаний отопления, канализации и газификации в качестве атрибутов идеального жилья говорит о том, что значительная часть россиян попросту не имеют пока этих удобств либо не удовлетворены их качеством. Жилищные запросы большинства россиян, даже в мечтах, невысоки. Редко кто из наших сограждан грезит о роскоши. Для многих участников опроса отдельная (пусть даже небольшая) квартира, элементарные удобства и ремонт уже составляют предмет мечтаний.

Проведенный автором социологический опрос (апрель 2009 года, интервью по месту жительства 475 респондентов, статистическая погрешность не превышает 3,6 %) подтверждает данные всероссийских исследований. Представления об идеальном жилье и мужчин и женщин очень похожи: это собственный благоустроенный дом, квартира в городе, имеющие большую площадь, несколько комнат или этажей.

Третий параграф второй главы посвящен изучению темы *«Образ «нормального» жилья у современных россиян»*. Рассмотренное в предыдущем параграфе понятие идеала естественно соотносится с понятием нормы. Применительно к жилой недвижимости норма – это жилье эконом-класса или социальное жилье, то есть представители низших ценовых сегментов.

Похоже, россиянам не так уж по душе их типовое жилье, и многие хотели бы видеть свой дом совсем иным, о чем свидетельствуют данные, полученные в ходе опроса, проведенного в марте 2009 года в г. Ростове-на-Дону. Интервью по месту жительства 500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6 %.

Наиболее распространенным жильем в Ростове-на-Дону является приватизированная квартира в многоквартирном доме. В таких условиях проживают 34 % респондентов. 12 % наших сограждан живут в собственном доме либо занимают ведомственное (служебное) жилье – квартира/комната (в том числе в общежитии). Каждый десятый опрошенный (10 %) живет в комнате в коммунальной квартире по договору социального найма. По 9 % отметили, что они занимают комнату/угол, снимаемый у частного лица, отдельную квартиру по договору социального найма (государственную, неприватизированную). 8 % ростовчан занимают отдельную квартиру/дом, снимаемый у частного лица, и 6 % – собственную (приватизированную) комнату в коммунальной квартире.

5 % ростовчан сообщили, что они располагают общей площа-

дью свыше 20 кв. м. В квартирах 16 % опрошенных на одного человека приходится от 13 до 20 кв. м жилой площади. У подавляющего большинства респондентов (79 %) на каждого жильца приходится не более 10 кв. м. Лишь 1,6 % респондентов имеют более или менее полноценное «второе жилье» – городскую квартиру или комнату. 4,5 % имеют дачу, жилье загородного типа, пригодное для круглогодичного проживания, и 11,2 % – дачный или садовый домик, пригодный только для сезонного проживания. Большая же часть (82,7 %) ростовчан не имеют «второго жилья».

У 60 % ростовчан жилье нуждается в значительном ремонте, у 17 % – в незначительном. 12 % ответивших не нуждаются ни в ремонте, ни в обустройстве и 11 % затруднились с ответом. 46 % респондентов ответили, что для создания уюта в своем жилище они проводят уборку, поддерживают чистоту и порядок, 12,6 % делают все, что можно и нужно, 3,9 % делают ремонт, благоустраивают жилье в целом, 2 % разводят цветы и занимаются устройством сада, 1 % ответивших ограничиваются заменой окон. В то же время 7,9 % респондентов заняты только зарабатыванием денег на ремонт, и больше четверти (26,6 %) ничего не делают, так как нет возможности для украшения жилища. Далее мы предложили ростовчанам список, из которого нужно было выбрать «предметы роскоши» или «предметы первой необходимости» в жилище. Ответы распределились следующим образом: 12,5 % – видеокамера, 12,5 % – посудомоечная машина, 12,3 % – цифровой фотоаппарат, 11,9 % – кухонный комбайн, 11,5 % – сушилка для белья, 10,7 % – автомобиль, 10,7 % – кухонная вытяжка, 8,2 % – микроволновая печь, 4,9 % – компьютер, 2,7 % – кондиционер, 0,4 % – телевизор и 0,2 % – стиральная машина. Итак, мы видим, что холодильник, стиральная машина, телевизор, кондиционер в настоящее время «предметами роскоши» уже не считаются, наличие их в доме стало обязательным для нормального жизнеобеспечения человека.

Отличить «нормальное» жилье от «идеального» практически невозможно, так как в представлениях ростовчан эти два понятия схожи, они не мечтают о вилле за границей, для них достаточно минимальных условий жизнеобеспечения. Итак, «идеальное» = «нормальное» жилье – это жилье большое, просторное, благоустроенное, со всеми удобствами и с умеренной платой за коммунальные услуги. Жить в нем респонденты предпочитают малой семьей (69,4 %), 22,6 % хотят жить большой семьей. Лишь 4 % собираются жить одни. Для 66 % ростовчан нормальным жильем является квартира, для 29 % – дом. Причем в доме (квартире) должно быть три жилых комнаты (31 %), четыре (26 %), две (22 %), шесть (10 %), пять (8 %) и семь и более (1 %). Нормальное жилье для большинства респонден-

тов должно находиться в городе (91,2 %).

Заключение к работе суммирует ее результаты и намечает перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

*Статья из перечня ведущих научных журналов
и изданий ВАК:*

1. Мартынюк И.А. Представление об идеальном жилье [Текст] / И.А. Мартынюк // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 5. (0,5 п.л.)

Научные статьи, доклады, тезисы:

2. Мартынюк И.А. Жизненная среда современного человека: город [Текст] / И.А. Мартынюк // Социально-гуманитарные проблемы современной России: сб. науч. статей / под ред. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2007. (0,4 п.л.)
3. Мартынюк И.А. Социальные аспекты формирования жилой среды [Текст] / И.А. Мартынюк // Социология и общество: пути взаимодействия: материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Ин-т социологии РАН: Российское общество социологов, 2008. (0,1 п.л.)
4. Мартынюк И.А. Мужчина и женщина: представление об идеальном жилье [Текст] / И.А. Мартынюк // Известия Академии молодых исследователей: сб. науч. статей / Международная славянская академия образования им. Я.А. Коменского, Педагогический институт Южного федерального университета. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – Вып. 3. (0,5 п.л.).
5. Ильин В.Г., Мартынюк И.А. Социокультурные установки в отношении россиян к жилищу [Текст] / В.Г. Ильин, И.А. Мартынюк // Известия Академии молодых исследователей: сб. науч. статей / Международная славянская академия образования им. Я.А. Коменского, Педагогический институт Южного федерального университета. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – Вып. 3. (0,75 / 0,5 п.л.).
6. Мартынюк И.А. Социологические подходы к изучению жилья [Текст] / И.А. Мартынюк. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. (5,11 п.л.)

7. *Мартынюк И.А.* Государственная политика доступного жилья [Текст] / И.А. Мартынюк // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: сб. науч. статей / под ред. Т.А. Марченко. – Ростов н/Д, 2009. (0,5 п.л.)

Подписано в печать 20.11.2009. Формат 60х84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1 ф.п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 196.
ИПО ПИ ЮФУ:
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

